

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ГОУ ВПО «АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ФАКУЛЬТЕТ ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК
КАФЕДРА РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ И ТЕОЛОГИИ

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ, КУЛЬТУРЫ И НАУКИ
РЕСПУБЛИКИ МОНГОЛИЯ
ХОВДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**МИРОВОЗЗРЕНИЕ
НАСЕЛЕНИЯ ЮЖНОЙ СИБИРИ
И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ
РЕТРОСПЕКТИВЕ**

ВЫПУСК II

БАРНАУЛ 2008

УДК 29(571.1/.5) + 29 (1-952.3)
ББК 86.29(253.7)я43 + 86.29(54)я43
М – 64

Ответственный редактор:
кандидат исторических наук П.К. Дашковский

Редакционная коллегия
доктор исторических наук Л.Н. Ермоленко
доктор культурологи Л.С. Марсадолов
доктор исторических наук А.А. Тишкин
доктор исторических наук А.В. Харинский
доктор исторических наук С.А. Яценко
кандидат исторических наук Р.А. Кушнерик
кандидат педагогических наук Н. Цэдэв

Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе: сборник статей / под ред. П.К. Дашковского. – Барнаул: Изд-во Азбука, 2008. – Вып. II. – 303 с.

В сборнике представлены результаты изучения различных мировоззренческих систем народов, проживавших на территории Южной Сибири и Центральной Азии в древности, эпоху средневековья и период этнографической современности. Ряд работ посвящен изучению религиозных верований и обрядов современных традиционных обществ, а также новым религиозным движениям. Издание рассчитано на религиоведов, историков, археологов, этнографов, культурологов и всех интересующихся историей духовной культуры.

ISBN–978–5–93957–218–7

Сборник подготовлен и издан при финансовой поддержке РГНФ-МинОКН Монголии (проект №08-01-92004а/G, тема «Этносоциальные процессы и формирование синкретичных мировоззренческих систем у кочевников Алтая и Северо-Западной Монголии») и Фонда Президента РФ (проект №МК-132.2008.6, тема «Формирование и эволюция мировоззренческих систем в контексте культурно-исторических и этнополитических аспектов развития кочевников Южной Сибири в эпоху поздней древности и раннего средневековья»)

На обложке антропоморфная личина из могильника Чинета-II (раскопки П.К. Дашковского, рисунок А.Л. Кунгурова)

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДИСЛОВИЕ	5
I. РЕЛИГИОЗНЫЕ ВЕРОВАНИЯ И ОБРЯДЫ ДРЕВНИХ И СРЕДНЕВЕКОВЫХ НАРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ	7
<i>А.Л. Кунгуров</i> Проблема сложения менталитета древнейших обществ Алтая	7
<i>Ю.Б. Сериков</i> Использование фрагментов керамики в культурах и ритуалах	11
<i>С. В. Сотникова</i> Опыт реконструкции Алакульских представлений о мире (по материалам могильника Ермак-IV).....	32
<i>А.А. Горячев</i> О погребальных традициях племен поздней бронзы урочища Ой-Джайляу в Чуилийских горах	44
<i>Н.И. Рыбаков</i> «Солнце-луна» в петроглифах Июсских степей.....	60
<i>П.К. Дашковский, Н.Н. Серегин</i> Кенотафы кочевников Алтая в эпоху поздней древности и раннего средневековья	83
<i>Л.Н. Ермоленко</i> Об отзвуках героического эпоса в письменных памятниках, содержащих сведения о кочевых народах	101
<i>А.И. Тугутов</i> Гадание и традиционное мировоззрение монголов	115
<i>М.В. Егорочкин</i> Комплекс вооружения «Ай-Хуучин» (К вопросу исторической интерпритации эпических паноплий).....	124
<i>А.А. Курапов</i> Формирование и реализация социально-политической доктрины буддизма в отдельных национальных традициях.....	140
<i>С.А. Комиссаров</i> Соотношение мифологических систем Китая и Кореи	153

**II. ПАЛЕОАСТРОНОМИЧЕСКИЕ
И ЭТНОАРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ
РИТУАЛЬНЫХ ПАМЯТНИКОВ..... 158**

В.Е. Ларичев

Космогония и космология жречества эпохи палеометалла юга Западной Сибири (астральная теогония и протонаука в символах и образах протохрама «Сотворение Вселенной» Северной Хакасии) 158

В.Е. Ларичев, С.А. Паршиков, С.А. Прокопьева

Астрономические, календарные и религиозно-мифологические принципы размещения в пространстве гробниц раннего железного века Северной Хакасии (на примере могильного поля, опорных плит и визирных лимбов окрестностей святилища Саратовский Сундук)..... 182

Л.С. Марсадолов, Н.В. Дмитриева, В.А. Иконников

Первые палеоастрономические исследования на святилище у горы Монастыри на Западном Алтае 207

Ю.И. Ожередов

Сакральные сооружения в сомонном центре Эрдэнэ-Бурэн Ховдского аймака Западной Монголии 219

М.А. Дэвлет

Каменная плита 01-00 из кургана Аржан-2 в контексте петроглифов Тувы... 233

**III. СОВРЕМЕННЫЕ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ
И ТРАДИЦИОННЫЕ ВЕРОВАНИЯ НАРОДОВ ЮЖНОЙ СИБИРИ
И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ..... 241**

Е.В. Нам

Представления о смерти в античной культурной традиции и шаманском мировоззрении народов Сибири 241

В.М. Мендешева

Конь в традиционной культуре алтайцев..... 250

Б.Ю. Кичекова

Отражение традиционного мировоззрения алтайцев в национальной одежде. 260

Э.В. Енчинов

Правовые обычаи связанные с беременностью в традиционном мировоззрении алтайцев..... 271

Н.К. Смагулов

Факторы панисламизма и пантюркизма в контексте проведения большевистским правительством внешней политики и территориального размежевания среднеазиатских государств в 1917–1924 гг..... 277

Р.В. Шиженский

Иерархическое положение волхвов в структуре русских неоязыческих организаций 288

II. ПАЛЕОАСТРОНОМИЧЕСКИЕ И ЭТНОАРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ РИТУАЛЬНЫХ ПАМЯТНИКОВ

В.Е. Ларичев

Институт археологии и этнографии СО РАН, г. Новосибирск, Россия

КОСМОГОНИЯ И КОСМОЛОГИЯ ЖРЕЧЕСТВА ЭПОХИ ПАЛЕОМЕТАЛЛА ЮГА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ (АСТРАЛЬНАЯ ТЕОГОНИЯ И ПРОТОНАУКА В СИМВОЛАХ И ОБРАЗАХ ПРОТОХРАМА «СОТВОРЕНИЕ ВСЕЛЕННОЙ» СЕВЕРНОЙ ХАКАСИИ)

ЧАСТЬ II – КОСМОЛОГИЯ*

Вводные замечания**. Продолжим, в согласии с планом исследования, анализ фигур, которые устроители протохрама Подлиственки разместили на левой плоскости (рис. 1). На сей раз объектом изучения (а вслед за тем семантических оценок отдельных фигур и реконструкций главных эпизодов сюжета) станет многообразная, сложно структурированная композиция, которая располагается левее *сцены начала творения Мироздания птицеобразным (орлоподобным) существом* (захват им и удержание на привязи *Козерога* и *Взлетающей птицы*, символов созвездий, в кои Солнце входило, соответственно, в дни зимнего и летнего солнцестояний; см., соответственно, левую и правую части рис. 2; подробности см. в статье, посвященной космогонии).

Постановка проблемы и программная цель исследования. После получения ответов на поставленные ранее вопросы, – какие обстоятельства предопределили, согласно соображениям жрецов протохрама, возникновение Мироздания, что было примечательно для начальных этапов становления этого феномена Природы, и как структурировалось столь озадачивающее явление в среде неупорядоченного

---

* Начало публикации («Часть I – Космогония») см. в сборнике статей «Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе». Барнаул, 2007. Вып. I. С. 100 – 119.

** Здесь и далее выделено автором.

прежде гармониями внепространственного и вневременного Хаоса, – *предстоит обратиться к решению не менее сложной проблемы – чем завершился процесс космогенеза, какой облик обрело, в конечном счете, Мироздание, что определяло воссуществование его и какие персонажи, воплощения сил и структур упорядоченной Вселенной, взаимодействовали в «материально проявленном мире», сохраняя устойчивость созданного усилиями Творца?* Иначе говоря, в программу исследования композиции левого отдела левой плоскости протохрама «Сотворение Вселенной» включается задача воссоздания космологии кочевников эпохи палеометалла Южной Сибири и делается это только потому, что презентуемые далее, выбитые на камне изображения открывают для того уникальную в благоприятности перспективу. При исполнении такой направленности поиска предстоит, помимо прочего, определиться по вопросу не менее важному – *соответствия космогонии представлениям по космологии в контексте интерпретаций, изложенных в первой части статьи* (принадлежность создателей протохрама клану зурванистов, предшественников зороастрийцев и соперников их в противоборстве за влияние на религиозную паству центральноазиатского, средне и ближневосточного регионов Азии).

Источник: левый отдел левой плоскости протохрама. Структурные подразделения и его персонажи. Большую часть пространства левого отдела занимает вытянуто-овальный, яйцевидный по очертаниям, широкий сверху и зауженный внизу, слегка склоненный влево круг (рис. 2). Выбивка, оформляющая контуры его, глубокая, исполненная грубо, а порой даже, кажется, небрежно, но, очевидно, рукой уверенной и, насколько можно судить, опытной в художественном творчестве, когда в качестве «полотна» для рисунков мастер вынужден был использовать (ради сохранения навечно) поверхность мягких песчаниковых пластов. Ширина желоба, определяющая пространство «*Яйца*» (назовем так упомянутый круг), варьирует от места к месту (он расширяется то на коротких, то на значительной величины отрезках и потому смотрится тогда вздутием). Края желоба, внешний и внутренний, неровные. На отдельных участках они выглядят как бы усеянными зубьями или колюче острыми выступами. Во внутреннем пространстве желоба просматриваются округлые или, чаще, протяженные, подпрямоугольных очертаний каверны (лунки), которые появляются на поверхности песчаника в местах соприкосновения с камнем концов металлических пунсонов (зубил). На отдельных участках желоба заметны царапины продольной пришлифовки, но когда она была произведена (в ту ли пору, когда выбивался обвод «*Яйца*», то ли позже) – установить не удалось (предпочтительным представляется последнее предположение).

Фигуры и знаки, размещенные по внешнему контуру «Яйца».

Большого размера вытянуто-овальный круг представляет собой организующее начало (стержневую ось) всей композиции. Верхнюю широкую дугу его венчают фигура *большого Орла* с широко расставленными, дугообразных очертаний крыльями (под правым из них выбито схематичное изображение *малого Орла*) и размещенный чуть правее круг (*свернувшаяся кольцом Змея?*; см. рис. 3.-а). Далее, ниже и правее, примерно около уровня верхней трети «Яйца», на внешний край желоба ступает *антропоморф*. Он касается края правой, согнутой в колене ногой и приготовился опереться на него же правой, дугообразно изогнутой рукой (рис. 4). Человек изображен преодолевающим в прыжке пространство, которое четко отделяет правую композицию левой плоскости протохрама, детально описанной в первой части статьи, от композиции левой, которая презентуется далее. Поскольку левая нога опирается на один из ближайших к «Яйцу» кругов головного убора сотворителя Мироздания (подробности см. в первой части статьи), то *антропоморф* воспринимается связующим звеном обеих композиций, свидетельством принадлежности их некоему общему изобразительному повествованию, представляющему события двух ключевых эпизодов одного по смысловому содержанию сюжета мироздательного плана. Так ли это – определюсь позже, а пока охарактеризую *антропоморфную фигуру*. На голову человека надет вытянуто-овальный, приплюснутый сверху убор с прямым, слегка склоненным вправо плюмажем. Узкое тело его перехвачено в средней части поясом, а нижний отдел лишен одежды, ибо между ног отчетливо просматривается подтреугольный выступ – небольшой фаллос. Руки перешагивающего из одного мира в другой широко расставлены. Ими он, по всей видимости, балансирует как крыльями, совершая прыжок над бездной. Правее головы располагается *множество мелких каверн и черточек*. Небольшое количество подобного же вида каверн размещено слева и справа от туловища. Они, быть может, призваны отразить стремительность прыжка, разрывающего воздух, или капли дождя, но то и другое понимание простых знаков, конечно же, – гипотеза, подтвердить которую едва ли когда-нибудь удастся.

В значительной мере детализированное изображение, по всей видимости, той же *антропоморфной персоны* располагается в *нижней трети левой окраины «Яйца»* (рис. 3.-б и 5). Это, вне сомнения, – центральное действующее лицо многофигурной сцены. Расшифровка отраженного в ней действия (сюжета), а также идентификация остальных с трудом распознаваемых фигур заняли несколько лет кропотливого труда археолога, художников и фотографов. *Антропоморф* воспринимается

размещенным пространственно ближе к тому, кто, стоя на уступе под навесом протохрама (внутри его) перед плоскостью с рисунками, комментирует, допустим, запечатленное на камне посетителям протохрама, т.е. участникам культовых церемоний. Эта приближенность к зрителю объясняет бóльшую величину персонажа. Многие в нем узнаваемо при сравнении с «шагнувшим» на край «Яйца», коего, из-за меньшей высоты фигуры, невольно воспринимаешь изображенным в глубине панно, на дальнем плане «картины». На голову персонажа надет громоздкий, значительно превышающий ее ширину убор с серповидным плюмажем, круто загнутым вправо. Верхняя часть шапки, подобия «короны» божества или священнослужителя, подтреугольная, а нижняя, прикрывающая голову, трапециевидная. Тонкие черточки и округлые пятна выбивки по сторонам от головы и «короны», видимо, – подвески, свисающие от нижних краев ее. Оба верхних края «короны» неровные, с зубчатыми выступами, что призвано, наверное, отразить ее фигурность (сложного вида скульптурность). Руки человека, прямые, тонкие, широко расставленные по сторонам, опущены. Столь же широко расставлены ноги, не на много превышающие по массивности руки. Узкая полоса выбивки туловища ориентирована с легким наклоном влево. Она соединяет углы, образованные конечностями. В средней части тела хорошо просматривается подпрямоугольный выступ, который идентифицируется однозначно – как широкий и массивный пояс, подразделяющий туловище пополам. Выбивка в зоне промежности плохая по сохранности, что не позволило выявить изображение фаллоса.

Представляю фигуры, распознавание которых доставило наибольшие сложности. Их, эти сложности, пришлось терпеливо и неспешно, на протяжении нескольких лет, преодолевать, елико было возможно, а без того остались бы непонятными как сцена с расположенным в центре *антропоморфом*, так и *в целом вся многообразная композиция левого отдела плоскости*. Правее человека располагается *большой Орел*, позиционированный горизонтально (рис. 2; 3.-б и 5). Тело его наклонено, крылья дугообразные, широко расставленные (под правым из них размещается *малый Орел*). Концы крыльев упираются в край желоба внешнего обвода «Яйца», позволяя птице удерживаться в столь неудобном положении. С тем же участком обвода нижнего отдела «Яйца» совмещены то ли расставленные «в шпагате» ноги *Орла*, то ли *малого размера Змея*, в которую упирается правый конец тела его (вероятнее – второй вариант, если *орлы, большой и малый*, представляют те же персонажи, что располагаются на верхнем (широком) конце «Яйца» по соседству со *свернувшейся кольцом Змеей(?)*; см. рис. 3.-а; в таком случае, *все они, как и антропоморф* (см. рис. 4), сместились, надо по-

лагать, от верхнего конца «Яйца» к нижнему, а для чего – предстоит разобраться далее).

Ниже тела *большого Орла* располагается *Орел малого размера* (см. рис.2; 3.-б и 5). У него повернутая влево голова, округлый хвост и ориентированное почти вертикально (с легким уклоном влево) тело. Широко расставленные крылья птицы подняты вверх и упираются в верхний и нижний концы туловища *большого Орла*, поддерживая его и обеспечивая устойчивость при необычном позиционировании в пространстве громоздкой и тяжеловесной птицы. Тут уместно будет вновь подчеркнуть, что *малый Орел* представляет персонаж, который располагается под правым крылом птицы, восседающей на верхнем конце «Яйца» по соседству со *свернувшейся кольцом Змеей* (см. рис. 3.-а). Ведь и в нижней сцене *малый Орел* размещается в пространстве между теми же правым крылом и правым краем тела *большого Орла*. Если так, то появляется еще один аргумент оправданности идеи перемещения *птиц, Змеи и антропоморфа* от верхнего конца «Яйца» к нижнему, где они соответствующим образом взаимодействуют.

Объясню важную деталь сюжета – почему *малый Орел* поддерживает тело *большого Орла*? Обуславливает это не только трудность для последнего удержаться на круто изогнутом крае «Яйца», а главным образом, то, что *большому Орлу приходится выдерживать тяжесть человека, ступившего левой ногой на голову его*, отчего она, голова птицы, и отклонилась ниже линии туловища (см. рис. 3.-б и 5). *Антропоморф* не мог, судя по всему, обходиться без опоры для ног, оказавшись в пространстве вне «Яйца». Подтверждает эту мысль небольшое, «абстрактного» вида существо, на которое опирается ступня выставленной вперед правой ноги *антропоморфа*. Для чего он сделал этот шаг, позволяют разъяснить существа, оказавшиеся в обеих его руках, и те, что располагаются левее. Идентифицировать каждое из них оказалось делом трудным, вследствие малого размера фигурок и схематичной манеры изображений (здесь и далее см. рис. 2; 3.-б и 5). Но все же ближайшие три фигуры удалось распознать с достаточной уверенностью и точностью, что, в конечном счете, и определило направленность интерпретации «Яйца» и всего связанного с ним за пределами внешнего обвода и в заключенном внутри его пространстве. В левой руке *антропоморф* держит существо, напоминающее по облику то ли *Лягушку*, то ли *Черепашу*; правой он схватил за круп, с наибольшей вероятностью, *Осла* (у него широко расставлены три ноги, хвост и большие, стоящие торчком, слитые воедино уши или один рог, приостренный на конце); левее рога(?) изображено змеевидно извивающееся, усеянное шипами тело *Дракона* с двумя веерообразно расставленными крыльями

ми, длинным, с округлым «пяточком» на кончике носом, острым ухом у затылка и головой, с широко раскрытой пастью. Что касается расположенных левее и ниже дракона фигур, изогнутой дугой и неправильно-округлых по очертаниям, то сложности, связанные с идентификацией их, преодолеть не удалось из-за схематичности изображений. Можно лишь предположить, что изогнутая дугой фигура представляет собой изображение *крупного Червяка* или *Гусеницы*.

Фигуры и знаки, размещенные внутри «Яйца». Интерпретация пространства, заключенного между concentрическими окружностями в средней части его и внешним обводом. «Прочтение» сцены, составленной из только что описанных персонажей, окажется невозможным, если размышлять над содержательной сутью ее вне информационного контекста изображенного в пределах внутреннего пространства «Яйца» и без учета результатов расшифровок знаково-образного повествования, представленного композицией правой части плоскости (она детально описана в первой статье). Поэтому презентую далее внутреннее содержимое «Яйца» по необходимости кратко, но в самых существенных аспектах каждой из структур и составляющих их фигур. Срединную зону «Яйца» занимают три вписанные друг в друга окружности, оформленные в той же манере, что и внешний обвод его (относительно глубокие, с неровными, иногда с выступами внешним и внутренними краями желобки выбивки, варьирующие по ширине; см. рис. б). Центральная из них – трапециевидная, обращенная основанием вверх, а узким прямым верхом вниз. Боковые стороны этого своеобразного «круга-трапеции» – прямые, ориентированные под одним и тем же углом к линии, названной верхом трапеции. В левом верхнем углу фигуры выделяется подтреугольное расширение с острым выступом наверху. Две другие фигуры – вытянуто-овальные по очертаниям. Более широкие, почти правильно округлых очертаний дуги их обращены в левую сторону и отстоят друг от друга (а также от левой окраины центральной (трапециевидной) фигуры) на сравнительно далеком расстоянии. Дуги же правой стороны очерчивают заметно зауженные отделы окружностей (все они сближены друг с другом). Вследствие такой особенности очертаний, вытянуто-овальные окружности выглядят положенными на бок яйцеобразными фигурами, в определенной мере сходными с внешним обводом «Яйца», внутри которого они находятся. Три окружности, как нечто целое, располагаются в нем не строго по центру, а слегка смещены влево и вверх от него, возможно, для того, чтобы освободить пространство для размещения значительного размера фигур в нижней (зауженной) и правой боковой части «Яйца».

Предваряя интерпретационный раздел исследования, выскажу предварительные соображения относительно напрашивающихся оценок семантической значимости места, занятого концентрически вписанными друг в друга вытянуто-овальными и трапециевидной окружностями: если внешний обвод принять за изображение *гигантского «Яйца»*, установленного на зауженный конец с наклоном влево, то логично предположить, что структура в срединной части его, определяемая *малыми кругами*, представляет собой трехслойный «Желток» этого «Яйца». В таком случае, в пространстве, заключенном между «Желтком» и желобом внешнего обвода «Яйца» (т.е., в сущности, – «Скорлупой» его), должен располагаться «Белок». Выходит, в зоне внешней поверхности «Скорлупы Яйца» как раз и размещаются несколько обособленных фигур (*два орла и Змея* – на вершине; *антропоморф* – на правом краю вверху) и *драматическая сцена противоборства нескольких персонажей* – по левому краю внизу.

Обратимся к презентации фигур «Белка», а затем займемся идентификацией каждой персоны, связанной с пространством его. Одно обособленное изображение и многофигурная композиция борьбы размещаются ниже «Желтка», в зауженной части «Яйца», а еще одна, самая крупная из фигур пространства «Белка» – правее «Желтка» (рис. 2; 3.–в). Перечисленное – распознаваемо («читаемо»). Три же фигуры, выбитые в верхней правой части «Яйца», правее и выше «Желтка», относятся к разновидности т.н. «абстрактных», т.е. образно неразличимых (нераспознаваемых), а значит, и не поддающихся описанию (рис. 2). Поэтому они и остаются вне характеристики. Фундаментальное значение для предстоящих интерпретаций и семантических реконструкций имеет одиночное изображение, которое выбито ниже «Желтка», около участка обвода «Яйца», где начинается заужение его и где вне «Скорлупы» размещаются *малый Орел* и тело *большого Орла*, которое он поддерживает поднятыми крыльями (рис. 3.–б, в). Идентификация фигуры не вызывает затруднений – *это, вне каких-либо сомнений, изображение Скорпиона*. У него четко выделена *знаковая деталь тела* – *загнутый крючком хвост*, жалящее орудие, которое мгновенно парализует жертву и врага. Вполне узнаваемы и выдвинутые вперед ноги ядовитого насекомого пустыни, увенчанные на концах подобиями раскрытых для захвата клешней с зубовидными выступами. Голова *Скорпиона* с шиповидными выступами по периметру размещена между разновеликими по ширине клешнями, призванными защитить ее. Тело «грозы пустыни» – вытянуто-овальное, почти подпрямоугольное. С ним плавно совмещены все четыре характерных очертаний части

существа – крючковатый хвост, изогнутая (левая) и прямая (правая) клешни и звездчатая по контуру голова.

Все пространство приостренного отдела «*Яйца*», что находится правее и ниже *Скорпиона*, занимает превосходно скомпонованная многофигурная композиция (см. рис 3.-в). «Прочтение» контекста ее не вызвало особых затруднений. В ней представлена драматического накала сцена противоборства *Орла* с двумя существами, идентификация которых оказалась, вследствие фантастичности их обличья, связана с преодолением отдельных неопределенностей. В конечном счете, в образно непонятном и загадочно-сложном удалось-таки разобраться, и сюжет выбитой в зоне нижнего (приостренного) конца «*Яйца*» «картины» был расшифрован следующим образом. Верхнюю часть композиции занимает изображение *огромного Орла* в момент атаки его на жертвы – некое странного вида земное животное и «абстрактного» обличья существо (*Гусеница, Червь?*). Узкие крылья птицы высоко подняты (поза начала нападения), крупная, с крючковато загнутым клювом голова круто повернута влево, в сторону голов атакуемых. Тело *Орла* короткое, малого (по сравнению с головой) размера, хвост подпрямоугольный, с отчетливо различимыми перьями и, возможно, линиями ног, готовых вцепиться в «*странного вида земное животное*», длинное туловище которого позиционировано как раз под птицей.

Озадачивающее впечатление оно производит вот почему: зауженное впереди и расширенное сзади тело животного опирается не на две или четыре, а по всей видимости, на пять ног: одна (или две?) массивная – впереди; две (?) массивные – сзади и две, контрастно тонкие по сравнению с ними, – в средней части. Сзади у животного четко выделен длинный, до земли хвост, а спереди – тоже длинная, изогнутая дугой шея и вытянуто-овальная горбоносая голова с раскрытой пастью, повернутая в сторону клюва *Орла*. Такой шеей и головой обладает в пустынях и степях лишь одно животное – *Верблюд*. Что такая идентификация верна, подтверждает главная в своеобразии черта тела его – горбы, которые возвышаются над передней (где начинается шея) и задней (откуда исходит чуть изогнутая дугой линия хвоста) частями туловища. Оба горба «стоячие», т.е. не опавшие, а высоко поднятые (свидетельство откормленности животного). Они подтреугольных очертаний, приостренные вверху. *Орел* завис над задним горбом, готовый зацепиться за него, чтобы то ли свалить жертву на землю, то ли поднять ее в Небо, а затем, сбросив с высоты, лишит жизни без лишних хлопот. Судя по развернутой в сторону *Орла* голове с широко раскрытым ртом, *Верблюд* вовсе не намерен смириться с жертвенной участью и готов оказать сопротивление. Возможно, надежду на успех в противоборстве

с почти равной по размеру (!) хищной птицей дает ему неразличимое в образной идентификации («абстрактное») существо, которое прикрывает голову *Верблюда* сверху. Тело его окружено мелкими кавернами (изображения ножек?), а от головы с двумя рожками исходит вправо веер тонких резных линий, быть может, призванных отразить смертное дыхание (?) или струи огня (?), направленные в сторону основания правого крыла *Орла* и его клюва. Позиционирование участников противоборства не позволяет судить с уверенностью – чем оно закончится (т.е. кто, в конечном счете, станет победителем).

Выше и чуть правее многофигурной композиции (а по уровню – выше и *Скорпиона*) располагается одиночная фигура крупного размера птицы (см. рис. 3.-в). Она отличается по облику от *Орла* и, пожалуй, более всего напоминает *Грифа*. У него длинная, прямая, узкая (лишенная перьев) шея, увенчанная подтреугольных очертаний, приостренной на конце (клюв) головой, повернутой влево и чуть поднятой вверх. У верхнего конца шеи (по левому краю ее) выделен выступ, своего рода перьевая «бородка» (она со временем позволит, возможно, уточнить с помощью орнитологов видовую принадлежность птицы). Крылья *Грифа* широко расставлены по сторонам и загнуты на концах, где они соприкасаются с внешним обводом «*Яйца*» и внешним кругом «*Желтка*» (загнутость – показатель необычайно широкого размаха крыльев; они не уместились в пространстве, отведенном для слоя «*Белка*»). Выбивки у оснований левого и правого крыльев, расширенных в середине, призваны, видимо, отобразить короткие, когтистые, широко расставленные ноги. Тело *Грифа* – короче шеи. Оно завершается на конце длинным, подпрямоугольного очертания хвостом с парами выступов по обоим краям.

Из трех размещенных выше *Грифа* фигур, которые равномерно рассредоточены по правую сторону верхнего отдела и у самой верхушки «*Яйца*», более или менее различима лишь одна – соседняя с птицей (см. рис. 2). Она оформлена, большей частью, разреженной выбивкой, отчего смотрится сетчатой, бестелесно-прозрачной, невесомо-легкой, как бы парящей в Небе. В целом фигура смотрится Х-образным по очертаниям существом. Короткое тело его заужено, а две полосы каверн вверху и внизу, возможно, представляют собой широко расставленные ноги. В целом изображение напоминает по виду то ли *Муравья* (*Термита*?), то ли *Лягушку*, а кого именно в действительности – гадать бесполезно. Левее этого существа (насекомого или земноводного?) рассеяно множество мелких каверн. Что касается двух других, расположенных выше персон, то, помимо гусеницеобразности очертаний, сказать о них большее невозможно из-за «абстрактности» фигур.

Приступим теперь к завершающему этапу изыскания, самому трудному в исполнении – к *смысловому истолкованию отдельных образов и скомпонованных из них композиций*, а в заключение – к *целостному «прочтению» знаково-образного «текста»* всего левого отдела панно, как нечто единого.

Методические установки исследования и последовательность шагов проведения его. Успешное раскрытие информационного контекста композиции правого отдела левой плоскости, при взятии на вооружение естественно-научных канонов изысканий сторонников пифагореизма и Галилео Галилея*, предопределяет следование им же при попытках понять смысл (содержательный аспект, глубинную суть) композиций и левого отдела. Во всяком случае, я, приступая к интерпретациям, не вижу резона возвращаться к использованию изживших себя методов археологического искусствознания прошлого века. В качестве же дополнительного ресурса, который позволит обеспечить детализацию естественно-научных истолкований, привлеку религиозно-мифологические установки зурванизма и сменившего его зороастризма, но сделаю это на завершающем этапе поиска. Право воспользоваться такого рода «гуманитарным ресурсом» дают положительные результаты подключения его при «прочтениях» образов и знаков правого отдела левой плоскости.

Рациональной представляется следующая последовательность проведения заключительной стадии изыскания, нацеленного на получение *доказательных выводов*: сначала стоит определиться с информационной значимостью стержневой фигуры композиции – «*Яйцом*» и размещенными внутри него изображениями, а уж потом приступить к «прочтению» сюжета композиции, прилегающей к внешнему контуру нижней (зауженной) части «*Яйца*». Финальный же этап поиска следует ориентировать на стыковку «прочитанного» ранее для воссоздания общей картины событий, запечатленных в знаково-образном «тексте» всего левого отдела плоскости.

Интерпретационные реконструкции и семантические оценки «Яйца» и его содержимого. Начну с разъяснения того, что представляет собой в конкретном, живом, зооморфного разряда воплощении «большой круг» – вытянуто-овальный обвод «*Яйца*», а также три малых круга, размещенные приблизительно в середине пространства, очерченного внешним желобом. Детальный анализ каждого из кругов, расширенных

---

* «Все существующее уподобяемо числу... Все происходит из числа и объясняется посредством числа». «Измеряй все доступное измерению и делай недоступное измерению – доступным».

и зауженных участков их, а также отдельных выступов, позволил, в конечном счете, прийти к следующему выводу: желобы не представляют собой, как видится при поверхностном взгляде, простые, геометрического характера закругленные линии. Они есть, в действительности, *свернувшиеся в кольца змеи*, надо полагать, те самые, кои в сюжетах астральной мифологии фигурируют как *ядовитые существа, кусающие себя за хвост*. В каждом из кругов удалось выявить места, где, с наибольшей вероятностью, *стыкуются голова и хвост змей*: у внешнего обвода – на участке, расположенном ниже ноги ступающего на «Яйце» человека, а у трех кругов «Желтка» – на вершинах, где они размещаются один над другим, с легким смещением влево относительно друг друга. В тех же местах заметны приостренные выступы, возможно, рога. Символический контекст таких существ известен и потому не требует изложения подробностей. Подобные *змеи* воспринимаются обычно как живой в наглядности образ вечности (неуничтожимости) материального мира; бесконечности кругового течения времени; неисчислимости круговоротов превращений живого в смертное и, наоборот, – смертного в живое и т. п. В данном же случае, композиция с учетом лишь *закольцованных в круги змей* может быть истолкована двояко:

1 – *большая Змея* предохраняет от опасности *трех детенышей*, для чего она заключила их внутрь кольца, образованного ее телом;

2 – *змеи* призваны иллюстрировать представление о некоем *гигантского размера «Яйце»*, возможно, *змеином*, широком вверху и зауженном внизу. «Скорлупу» его олицетворяет *большая Змея*, а *многослойный «Желток»* – три размещенных концентрически зародыша *малых змей*.

Изложенное, увы, – не более чем домысел, фантазия или начального разряда гипотеза, порождение воображений ума. Чтобы ввести процесс расшифровки знаково-образного «текста» в поле реальностей, *начну с констатации неоспоримого – с числовой составляющей запечатленного не иероглифами и литерами, а посредством определенного количества художественных образов, одиночных или совмещенных в композиции*. Количественный контекст «Яйца» составляют 4 змеи (1 – внешнего обвода и 3 – «Желтка») и 6 существ, которые размещаются в нижней зоне (за 1 принята сцена противоборства *Орла, Гусеницы и Верблюда*), а также правой и верхней окраин «Белка». Ключ к началу расшифровки всего связанного с «Яйцом» сокрыт в истолковании только одного из 6, но величайшей значимости существа – *Скорпиона*. Это пустынное насекомое со II-го тыс. до н. э. использовалось в древней астрономии Месопотамии и Среднего Востока в качестве символа одного из самых впечатляющих южных звездных скоплений эклиптикального поя-

са Неба, пути смещения Солнца, Луны и планет, «блуждающих звезд», в пространствах «Верхнего мира». Как считается, оно, созвездие то, со времени зарождения первых цивилизаций обратило на себя внимание эффектной группировкой *множества ярких (2 – 4-ой величины светимости) звезд*, легко воспринимаемых невооруженным глазом (в той зоне Неба глаз может различать около 100 звезд!). В размещении 13 ярких звезд *в самой широкой части Млечного пути* древние усматривали характерно искривленный хвост (у арабов – «шаула», «жало»; в пределах этого крюкообразного хвоста как раз и находится звезда 2-ой величины светимости) и выставленные вперед две передние длинные ноги («щупальцы») с клешнями. *Скорпион* особо знаменит в среде наблюдателей Неба наличием в передней части тела его ярчайшей (1-ой величины светимости!), навигационной звезды Антарес. Она испускает пугающе злобный, красновато-оранжевого оттенка свет, сравнимый по яркости с красноватым Марсом (Антарес означает *Антимарс*). Появление на южном небосклоне *созвездия Скорпион* знаменует начало второй половины лета, а исчезновение – близость начала осени.

Изложенное позволяет резонно заключить, что *Скорпион*, открывающий ряд распознаваемых фигур нижней части «*Яйца*», представляет собой ни что иное, как *образно живое воплощение одного из знаменитых созвездий южной сферы Мира*, которые проплывают очень низко над горизонтом (отчего затруднительны их наблюдения) и находятся в поле зрения непродолжительное время. Если такой вывод приемлем (а чем иным можно объяснить появление внутри «*Яйца*» изображения *Скорпиона*?), то столь же резонными будут выводы о том, что фигуры, размещенные правее *Скорпиона*, а именно *Орел*, атакующий *Верблюда*, и *Гриф*, есть «образно живые воплощения» других эклиптикальных созвездий юга, где Солнце проходит свой путь в холодные месяцы осени и зимы. Если соотнести эти фигуры с нынешними названиями созвездий, то их следует именовать, соответственно, *Стрельцом* и *Козерогом*, а расположенные выше «абстрактного» вида изображения – *Водолеем*, *Рыбами* и *Овном*. Итак, выходит, внутреннее пространство «*Яйца*», «*Белок*», т.е. пояс, расположенный между «желобом» внешнего обвода («*Скорлупой*») и внешним желобом «*Желтка*», есть вытянуто-овальных очертаний зона размещения «образно живых воплощений» эклиптикальных созвездий. Среди них-то и пролегает замкнутая в круг нить годового пути Солнца – эклиптика.

Продолжение «прочтения» образно-знакового «текста» за пределами «*Яйца*» едва ли стало возможным, если бы в границах эклиптикального пояса размещались все 12 созвездий. Но в зоне его, что находится выше *Скорпиона*, отсутствуют изображения 6 созвездий и, сле-

довательно, число их не соответствует должному календарно-астрономическому канону древних наблюдателей Неба. Как раз это весьма удачное для продолжения расшифровки обстоятельство позволяет обратиться к раскрытию событий, связанных с персонажами, размещенными вне внутреннего пространства «Яйца», на «Скорлупе» и вблизи внешнего края ее (см. рис. 2; 3.-а, б). Понять сюжет, запечатленный вне «Яйца», можно лишь предположив, что отсутствующие в «Белке» «живые воплощения эклиптикальных созвездий» покинули пределы большого круга, «проломив» «Скорлупу». Вот к этому-то «пролому» и устремились, надо полагать, вступивший на поверхность «Яйца» антропоморф, а с ним два орла, большой и малый, и Змея, восседавшие ранее на вершине его. Устремились, думаю, с целью очевидной – закрыть «пролом», чтобы вернуть в должные места нарушителей порядка – звездных «беглецов» и тем самым предотвратить надвигающуюся катастрофу – продолжение бегства других обитателей зоны «Белка», вслед за чем могло последовать полное разрушение «Яйца» со всеми ее структурами.

В свете такой интерпретации событий становится понятным сюжет многофигурной композиции, размещенной слева от нижнего конца «Яйца» (см. рис. 2; 3.-б; 5). «Пролом» закрыли Змея и большой Орел, крылья которого захватили края дыры в скорлупе, препятствуя выходу через нее «воплощениям созвездий». Птицу удерживают в горизонтальном положении, обеспечивая ей устойчивость, Змея (в нее уперся конец тела и за нее зацепились когти обеих ног Орла) и малый Орел, подпирающий тело большого Орла снизу. Трудность исполняемой большим Орлом миссии усугублялась, помимо прочего, тем, что голова его стала опорой для ног антропоморфа, который шагнул с поверхности «Скорлупы» за пределы границ ее с целью очевидной – дотянуться до тех, кто вырвался из «Яйца». А таковыми были схваченные, соответственно, левой и правой руками Черепаха (Лягушка?) и Осел (?), прижатое выставленной вперед ногой «абстрактного» вида существо, а также пока остающиеся вне досягаемости Дракон, Гусеница и еще два «абстрактного» вида существа. Всего, таким образом, подлежали водворению в пояс «Белка» 7 покинувших его персон. Они-то, вместе с теми, кто оставался в том пространстве, как раз и составят высоко астрономически значимое число ($6 + 7 = 13$), близкое количеству созвездий в зодиакальном поясе Неба (обычно 12, а почему в данном случае 13, – вопрос, заслуживающий специального разговора).

Вне интерпретаций остался «Желток» «Яйца», т.е. три concentрических круга в срединной части его. Особых семантических оценок заслуживают также названный «Скорлупой» внешний обвод «Яйца»,

конечно же, весьма желанное для понимания само по себе «Яйцо», как нечто целостное (т.е. со всем его внутренним содержимым), и, наконец, *антропоморф*, искоренитель беспорядков. Было бы странным оставить вне ответа и вопрос, кого же олицетворяют, *в сущностном аспекте*, все персоны «Белка», символы зодиакальных созвездий, отчего-то обуянные желанием вырваться за пределы пространства, охваченного «Скорлупой». Столь неординарной значимости реконструкции и семантические оценки, конечно же, останутся невозможными без привлечения мифологической и протонаучной информации, запечатленной в народной памяти, великом хранилище устных традиций отошедших в прошлое поколений, и на страницах древних письменных источников. Речь идет о материалах интеллектуального наследия тех, редкой ценности источников, что характеризуют мироустроительные, мирозерцательные и мировоззренческие установки индоевропейцев (индоариев) ранней поры их истории.

Сведения о древнейших, мифологического характера идеях человека, связанных с проблемой происхождения Мира, предельно скудны и не отличаются определенностью. К таковым относятся туманные намеки на зарождение уже «*во времена она*» неких «элементов» («*стихий*»), наделенных противоположными качествами, кои, взаимодействуя друг с другом, закладывали фундамент Мироздания и формирования его структуры; о появлении в беспредельном пространстве «*Порождающего места*», зоны соития в единое воплощений мужского и женского «Начал», которые, непрестанно контактируя, порождали сущностное в Природе и стимулировали на то же самое все живое, сотворенное в ней; о созидании «проявленной» (материализованной) Вселенной из частей принесенного в жертву *антропоморфного или зооморфного божества* и т.п. Представляю краткое изложение относительно близкой современности концепции миротворения жречества индоевропейского этнокультурного пространства юга и центра Евразии. Она, эта исходная до недавних пор теория, *изложенная в письменных источниках*, привлекательна для обзора потому, что в ней гармонично совместились мифология, религия и протонаука.

Космогония и космология греков ранней античности (*орфики*) (подробности см. Новосадский, 1900; Вересаев, 1963; Тахо-Годи, 1980; Веселовский, 1982; Лебедев, 1978, 1989; Житомирский, 2001). Начало всему, *в первом акте творения*, положило «Вечное», «Беспредельное», «Нетленномудрое», «Нестареющее» *Время* – божество *Хронос агерос апейрос*. Действа его начались с *установления «Места»*, арены позиционирования замысленного к сотворению Мира, а именно, – второй фундаментальной составляющей Мироздания – *Пространст-*

ва, чудовищного вида *Бездны*, безграничной («бездонной»), лишенной основания и всеохватной. Далее последовал *второй акт творения*: *Хронос* создал два качественно противоположных «элемента» – *двусущную «Священную Ночь» («Тьма», «Холод»)* и, видимо, столь же *двусущный «Священный День» («Свет», «Тепло»)*.

Обстоятельства свершения *третьего акта творения* излагаются в орфических гимнах противоречиво: по одной версии *Хронос* сам сотворил в «*Эфире*» «*Яйцо*», наделив его свойствами *движения* (определил ему «носиться по безграничному кругу, не зная покоя», и, одновременно, *непрестанно вращаться* вокруг своей оси подобием волчка или веретена); по другой – «*Яйцо*» породила «текучая жидкая *субстанция*», «живая, беспредельная, вечно текущая *материя*» («*Вода*»), в «вихреобразных» (спиральных?) струях которой «из смешанных веществ» оно и возникло, всплыв затем на поверхность «*Первобытных Вод*», «*Безграничного Океана*». Какой бы, однако, ни была версия – чисто мифологической («*Яйцо*» творит в «огненной стихии» *Хронос*) или протонаучной, натурфилософской (в стиле концепции об «элементах» учредителя милетской школы философов *Фалеса*), но из двигающегося «по бесконечному кругу» и безостановочно вращающегося вокруг оси «*Яйца*» появился, в конечном счете, сам создатель Мироздания, «*Перворожденный бог*», именуемый греками *Фанесом* (*Эрикеем*, *Протогоном*), римлянами – *Митрой* (см. рис. 7.-б), индусами – *Параджapati*, одной из ипостасей вышедшего из «*Мирового Яйца*» *Брахмы*.

«Премудрый, крылатый, ярко блистающий невероятным по силе светом» *Фанес* – есть бог «таинственный и неизречимый», полный «семенам честного». В нем оказалось заложенным «Начало» («Корень») «блаженных богов» и смертных людей. Ему-то *Хронос* и предопределил роль исполнителя заключительного, *четвертого акта творения* – создание огромного, светлого, яйцевидной формы, «гармоничного и упорядоченного» Неба, достигающего вершиной окраины «Бесконечного Света», «*Эфира*». Внутри пространства Неба *Фанес* вложил «семикратные пояса» – орбитальные пути «воздушных скитальцев» («блуждающих светил»). Из них особо важными стали «*Творцы обыденного (мирского) времени*», воссозданные из «элементов» («стихий») Мироздания, – гористая, населенная людьми и животными *Луна* (*Мена*, *Селена*), нареченная «*Матерью года*», и *Солнце*, именуемое «*Отцом года*».

Анаксимандр: космогенез и космология «первого европейского философа Природы» и его современников – зурвано-зороастрийских жрецов индоариев Ближнего Востока, Средней Азии и Северной Индии. Идеи зарождения Вселенной и формирова-

ния ее структур стали, как установили историки естественных наук, следствием не только личных «прозрений» гениального мыслителя европейского Средиземноморья, но также глубокой осведомленности его в философии Природы своих предшественников, орфиков, и, особенно – *прямых заимствований им представлений о космогонии и космологии индоариев Востока*. Поэтому излагаемое далее следует воспринимать мировоззренческой концепцией, в равной мере присущей жречеству Запада и Юго-Востока Евразии (Каринский, 1890; Таннери, 1902; Маковельский, 1914, 1915, 1925, 1962; Рожанский, 1979; Еремеева, 1984; Акишев, 1984; Идлис, 1985; Ван-дер-Варден, 1991; Авеста, 1998; Рак, 1998; Бойс, 2003; Ларичев, 2003 2006; Ларичев, Паршиков, 2006).

Суть этой концепции сводится к следующему: Вселенную породила божественная, «безначальная (первопричинная)», вечная («бессмертная»), нестареющая, неизменная, всеобъемная («пространственно беспредельная»), производящая, «всем управляющая» сущность – бескачественное и неопределенное *Время*, слитое воедино с *Пространством*. Оно, это *Время*, аналог бисексуального (андрогинного, мужеженского, само себя оплодотворяющего), объединяющего всевозможные противоположности божества (на Западе – *Хроноса агероса апейроса*, а на Востоке – *Зурвана акарна*), определяло, «согласно порядку» (т. е. в должной протяженности сроки), рождение, существование и гибель Мира (цикл охватывал 12 тысячелетий). Олицетворенное в изначальном божестве *Время*, непрерывно вращаясь («самодвигаясь»), однажды выделило из себя «Порождающее Начало» («Сферический Зародыш»), некое подобие «космической спермы» («Семени», «Яйца»), наделило излитое «вихреобразным» (*спиральным?*) движением и качественно противоположными составляющими – «холодным» – «влажным» ядром (*Тьма (Ночь), Вода, Земля(?)*) и «теплой» – «сухой» оболочкой, охватывающей ядро подобием сферы (*Свет (День), Огонь («Эфир») Воздух(?)*).

Далее события разворачивались в такой последовательности: *Огонь*, расширяясь, сгустил *Воздух*, превратив его в невидимый («непрозрачный» «темный») и твердый *Аэр*, из которого на периферии огненной сферы возникло подобие прочной, с мелкими отверстиями *яичной скорлупы*. Она, «Скорлупа» эта (а в зарождающемся Мире – внешняя («пограничная») структура его – Небо), отделила зону распространения «безначального», обладающего свойством творения «Света» («Эфира») от сферического (яйцеобразного по очертаниям?) пространства, в котором оказались заключенными разорванные на части сгустки *Огня* и *Аэра (Воздуха)*. Из первых возникли («замкнулись») наделен-

ные круговыми движениями, концентрически вписанные друг в друга *наклонно ориентированные кольца*, а из второго – твердые, непрозрачные, с отверстиями *оболочки* их, отчего они обрели вид «полых ободьев колесничных колес» (это и были «орбитальные, «наклонные» к небесному экватору пути светил»). Через мелкие отверстия «Скорлупы» (Неба), просматривалось пространство безграничного «Эфира» (они, эти отверстия, смотрелись «огненными точками», звездами, в изобилии рассыпанными по всему небосводу), а через отверстия в трех темных кольцах вырывалось ослепительное пламя (*Свет, Огонь*). Такие «огнедышащие отдушины» воспринимались «блуждающими» в пределах ободьев колес светилами – Солнцем, Луной и планетами. Все они, «извергаясь огнями», безостановочно «носились по кругу» (графическую реконструкцию С.В. Житомирским итога космогенеза в представлениях «первого философа Природы» см. рис. 7 а).

В поперечнике «ободья» («обручи») соответствовали диаметру земного диска, а нижние края огненных «отдушин» Солнца и Луны отстояли от него, согласно расчетам Анаксимандра, соответственно, на 27 и 18 диаметров. Источники не сохранили сведений о мерах отстояния от земной поверхности нижних краев «ободьев» планет и звезд. Но числа эти можно восстановить, если по достоинству оценить «золотое» (*божественно-гармоничное*) отношение отстояний от Земли Луны и Солнца: $18:27 = 0,6666\dots$ (и так до бесконечности).

Если именно эта, самая на свете прекрасная из гармоний пронизывала все геометрическое устройство Космоса (а так оно и должно быть, в соответствии с «тайным канонном» пифагореистов), то «обвод» планет отстоял от Земли на 12 диаметров, ибо $12:18 = 0,6666\dots$, а «обвод» звезд на 8, ибо $8:12 = 0,6666\dots$

Отстояния «ободьев» друг от друга тоже были «золотыми», ибо
 $6:9 = 0,6666\dots$;
 $4:6 = 0,6666\dots$

И, наконец, последнее. Последствием вращения всего, что оказалось в пространстве, ограниченном «Скорлупой», сферой Неба, стала концентрация в центре его тяжелых субстанций («первоэлементов», «стихий») – *Воды* и плавающей на поверхности ее *Земли*. Она, в точном соответствии с представлениями жречества индоариев, размещалась Анаксимандром ближе к сфере, чем к «ободьям» Солнца, Луны и планет, что и позволило историкам космогоний и космологий утвердиться во мнении о заимствовании первым энциклопедистом Греции идеей становления Мира на Востоке, в Азии.

Сопоставлю теперь изложенное в этом разделе с интерпретациями образов и сюжетов панно сакрального памятника Северной Хакасии.

Композиции левого отдела протохрама Подлиственки – художественные иллюстрации к повествованиям индоарийского жречества об устройении Мироздания и угрозах устойчивости существования его. Ни один из памятников культового назначения, которые с той или иной степенью уверенности соотносятся иранистами и индологами с интеллектуальным наследием зурвано-зороастризма, не предоставляет, подобно святилищу Подлиственок, таких очевидных в наглядности источниковых материалов, в коих столь ярко отражались бы мифологические и протонаучные каноны этой великой (мирового ранга!) религиозной системы, жестоко уничтоженной агрессивными приверженцами ислама. Высокая степень уникальности их, как первоисточников, определяется тем, что они, эти материалы из разряда наскальных изображений юга Сибири, иллюстрируют сюжеты, наиболее трудные для воссоздания реалий, изложенных в немногочисленных письменных источниках. К ним как раз и относится многое из того, что связано с идеями первобытного жречества о том, с чего начался Мир, как происходило становление его и чем оно, в конечном счете, завершилось.

Объясню лишь на одном примере, о чем, собственно, веду речь, для чего чуть коснусь темы ключевой значимости – *видения Природы древними во всеохватной целостности ее*. Согласно орфикам и Анаксимандру, Вселенная стала результатом деяний «вековечно-вечного» Творца (рис. 8.-б) или трансформации базовых «элементов» («стихий»). Последние-то и были превращены «вихреобразным движением» в гигантское «Яйцо» со звездной «Скорлупой» снаружи, а внутри – с огненными кольцами орбит Солнца, Луны и планет. Блестящая реконструкция С.В. Житомирского позволяет представить, как выглядело это «Яйцо» в контексте натурфилософских взглядов и астрономических знаний эпохи античности (рис. 7.-а). Согласно же зороастрийской концепции, «Благой Бог» (у зурванистов – «Бог Времени»; см. рис. 8.-а, в; сравни с рис. 8.-б) сотворил «материальный мир на месте былой пустоты» в форме овального птичьего «Яйца» (подробности см. Рак, 1998). До начала буйств в Мире сил *Зла* Солнце в нем двигалось, постоянно располагаясь в точке весеннего равноденствия, с Востока на Запад по 12 созвездиям. Среди них упоминаются, в частности, *Скорпион, Краб, Кентавр, Козерог*. Так вот, «Яйцо» протохрама Подлиственки впервые дает возможность, не прибегая к словесным этнографо-мифологическим аналогиям и реконструкциям, построенным на отрывочных сведениях письменных источников, удостовериться в следующем – каким было, в действительности, оно, это «Яйцо-Вселенная», и каково было его «внутреннее наполнение» (рис. 2).

Изложенное при описании «Яйца» протохрама Подлиственки беспрецедентно *детально иллюстрирует космологию создателей его, судя по всему, последователей зурванизма*. Как можно было убедиться при прочтении характеристик персонажей композиций и просмотре соответствующих фото и копий рисунков, «Яйцо» из Подлиственки есть превосходно исполненная художником-зурванистом *графическая модель Мироздания*. Основополагающий аргумент верности такого заключения – наличие внутри «Яйца» зооморфных воплощений зодиакальных созвездий. Они размещаются по кругу там, где им и положено быть – в поясе «Белка», отделяющего «Скорлупу» со звездами внезодиакальными от созвездий зодиакальных. На фоне последних и смещаются в Небе Солнце, Луна, а также «блуждающие звезды» – планеты (в реконструкции С.В. Житомирского фигуры созвездий Зодиака отсутствуют). Орбиты планет, Луны и Солнца как раз и олицетворяет «Желток» «Яйца» – три свернувшиеся кольцами змеи (сравни рис. 2 и рис. 7.-а).

Кого-то, быть может, удивит тот странный факт, что в середине «Яйца» Подлиственки отсутствует знак, олицетворяющий центр Вселенной – Земля, обитель богов, людей, животных и растений. *Но это и знаменательно, ибо только так, а не иначе, оно и должно быть, согласно космогонической установке жречества индоариев*. Ведь она до сих пор изумляет и озадачивает историков астрономии (а все оттого, что установка эта, – уникальна в астрономии Евразии, почему она и оценивается специалистами как культурно-знаковая). Согласно концепции зороастрийцев, *Земля в космическом пространстве размещается ближе к звездному Небу, чем любая из «блуждающих звезд», в том числе и Солнце*. В протохраме таковую представляло, полагаю, малое «Яйцо» правого отдела левой плоскости, то самое, на которое ступил одной ногой Зурван *даргахвата*, Творец «материализованной Вселенной» (рис. 8.-а; подробности см. в первой части статьи, посвященной космогонии). Это вытянуто-овальное, наклоненное под углом $\approx 24^\circ$ «Яйцо» как раз и размещается чуть в стороне от нижнего зауженного конца «Яйца-Вселенной» (оно наклонено $\approx$ под тем же углом; такой угол высоко астрономически значим, поскольку близок углу наклона плоскости эклиптики к плоскости небесного экватора). От «Скорлупы» Вселенной Землю отделяет узкая полоса почти лишённого рисунков пространства. Его-то и преодолевает в прыжке *далекий по времени предтеча космонавтов современности – антропоморф астрального мифа индоариев, первый из божественного ранга людей, вступивший на край звездного Неба* (рис. 4).

К персонажам, напрямую связанным с «Яйцом-Вселенной» протохрама Подлиственки, следует, надо полагать, отнести двух орлов,

большого и малого, а также свернувшуюся кольцом Змею (они располагаются на линии внешнего контура «Скорлупы» верхушки «Яйца»; см. рис. 3-а). Кого они олицетворяют, сказать с уверенностью невозможно (высшего ранга божества безбрежного Пространства, заполненного первозданным *Огнем*, из сгустков которого формировались структуры упорядоченной гармониями Вселенной?; Охранители Мироздания от «воплощений злых сил», нацеленных на разрушения творения «Благого Бога»?). Последнее – вероятнее в контексте сюжета, в коем задействованы *антропоморф*, *оба орла* и *Змея*, противостоящие тем, кто покинул предназначенные им позиции внутри «Яйца». Вот тут-то и уместно будет обратиться, наконец, к семантике образов как тех существ, которых «улавливает» *антропоморф*, стоящий на голове *большого Орла* (см. рис. 3 и 5), так и тех, что размещаются в поясе «*Белка*» (см. рис. 3.-б). Речь в данном случае идет не о протонаучном (календарно-астрономическом) аспекте информативности их, а о религиозно-мифологической сути персон, связанных с представлениями о *Добре* и *Зле*, двух нравственно-этических противоположностях. Такие взаимоотношения определяли ранее и теперь определяют всё происходящее в Мире. Поскольку *антропоморф*, перетянутый характерным для зороастрийцев поясом *куси* (см. рис. 4 и 5), представляет, судя по всему, порожденное *Зурваном* желанное ему божество «*Царства бесконечных Добра и Света*» – *Ахура Мазду*, то, значит, «улавливает» он ужасающих исчадий противника своего, собрата по рождению, неугодного Творцу божества «*Царства бесконечных Зла и Тьмы*» – *Анхра Майнью* – сотворителя *дэвов*, *паирка* и *храфстра* – крыс, лягушек, многоножек-червей, ящериц, змей и прочей вредоносно-ядовитой нечисти. Это он, *Анхра Майнью*, проломил, согласно мифу, дыру в Небе (см. рис. 5), чтобы с помощью *храфстра* разрушить «*Яйцо-Мироздание*» и навсегда преобразовать его в свое «*Царство бесконечных Зла и Тьмы*. Их олицетворяли в «*Яйце*» змеи планетарных орбит «*Желтка*» (негармоничность движения в Небе «*блуждающих звезд*» воспринималась зороастрийцами показателем принадлежности их чудищам *Анхра Майнью*) и *зодиакальные храфстра* (они, согласно астрологическим канонам, незаконно вмешивались в судьбы людей, пытаясь определять нелучшие обстоятельства земной жизни).

На том прерву изложение темы противоборства *Добра* и *Зла* в материализованном Мироздании, чтобы представить ее с должными подробностями в третьей части публикации. Она будет посвящена анализу художественного панно *правой плоскости* протохрама Подлиственки со сценами жестоких, не на жизнь, а на смерть, битв *Ахура Мазды*, *Анхра Майнью* и воинств их в т.н. «*Месте смешений*» («*столкнове-*

ний»?) или, то же самое, – в «Зоне жизни» (то и другое упоминается в мифологических повествованиях зороастрийцев).

Краткие итоги исследования. Резюмируя изложенное в двух статьях, посвященных *космогонико-космологическому* истолкованию художественных панно левой плоскости протохрама «Сотворение Вселенной» Подлиственок, более всего поражаешься глубине и прозорливости ума жречества индоевропейцев Запада и Востока. Как можно было убедиться, представители его сумели усмотреть в истоках Мира *основополагающие константы* его – *Время и Пространство*. Они облачили то и другое в метафизические понятия и благочестивые одеяния богов (на финальной стадии мироустройства просматривается то в одеяниях и обличьях *Фанеса (Протогона)* греков и *Зурвана даргахвадата* индоариев, олицетворений «*Конечного времени и пространства*», ограниченного «*Скорлупой*» «*Яйца*»). Поражаешься, помимо прочего, потому, что в точности том же самом, в понятиях *Времени и Пространства*, *видится окружающий мир Природы и современным физикам-теоретикам* (Фридман, 1966; Силк, 1982; Ахундов, 1982; Молчанов, 1990; Новиков, 1983, 1990). Выходит, выдающаяся для современной физической теории максима А.А. Фридмана – «Мир как Пространство и Время» вовсе не выглядит безукоризненно новой идеей, если рассматривать ее в свете истории протонауки, представленной на страницах статей, посвященных реконструкциям космогонии и космологии одной из великих культур эпохи палеометалла Хакасии. Пожалуй, историю эту можно, при желании, воспринять очередным подтверждением истинности знаменитой сентенции тонкого остроумца XVIII в. Г.К. Лихтенберга – «*Взгляды новые, но подсмотренные сквозь старые щели*».

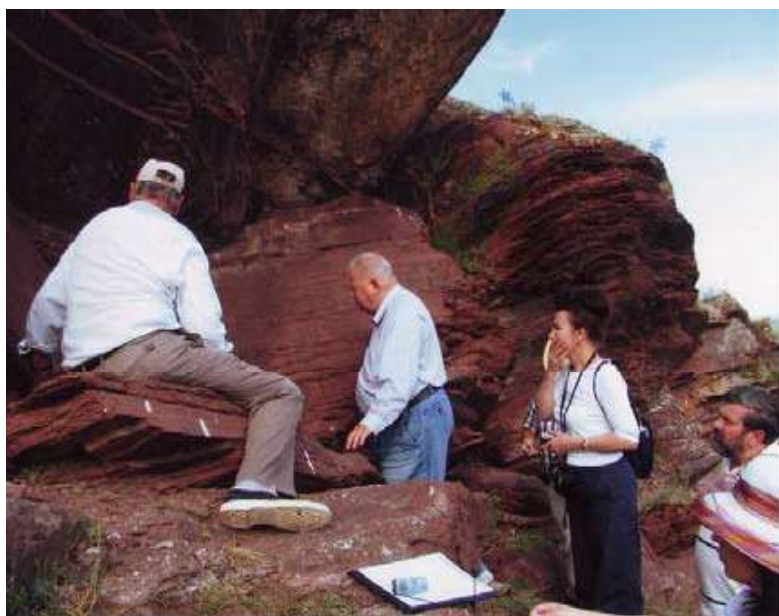

Рис. 1.
Протохрам «Сотворение Вселенной». Внутреннее пространство святилища. Наскальные изображения осматривает космонавт, доктор физико-математических наук Георгий Михайлович Гречко.

Рис. 2. Левый отдел левой плоскости протохрама. В центре – «Мировое Яйцо», справа – часть композиции правого отдела той же плоскости.

Рис.3. Структурные части «Мирового Яйца»: а – верхняя (широкая) часть его с изображениями двух орлов и свернувшейся в кольцо Змеи; б – композиция, прилегающая к нижнему левому краю «Яйца» (стоящий на голове Орла антропоморф и разного вида персонажи); в – изображения в пространстве нижнего конца «Яйца».

Рис. 4. *Антропоморф*, ступающий на «Яйцо».

Рис. 5. *Антропоморф*, стоящий на голове *Орла*, и разного вида персонажи, которые он «улавливает».

Рис. 6. «Желток» «Мирового Яйца» – три свернувшиеся кольцами змеи.

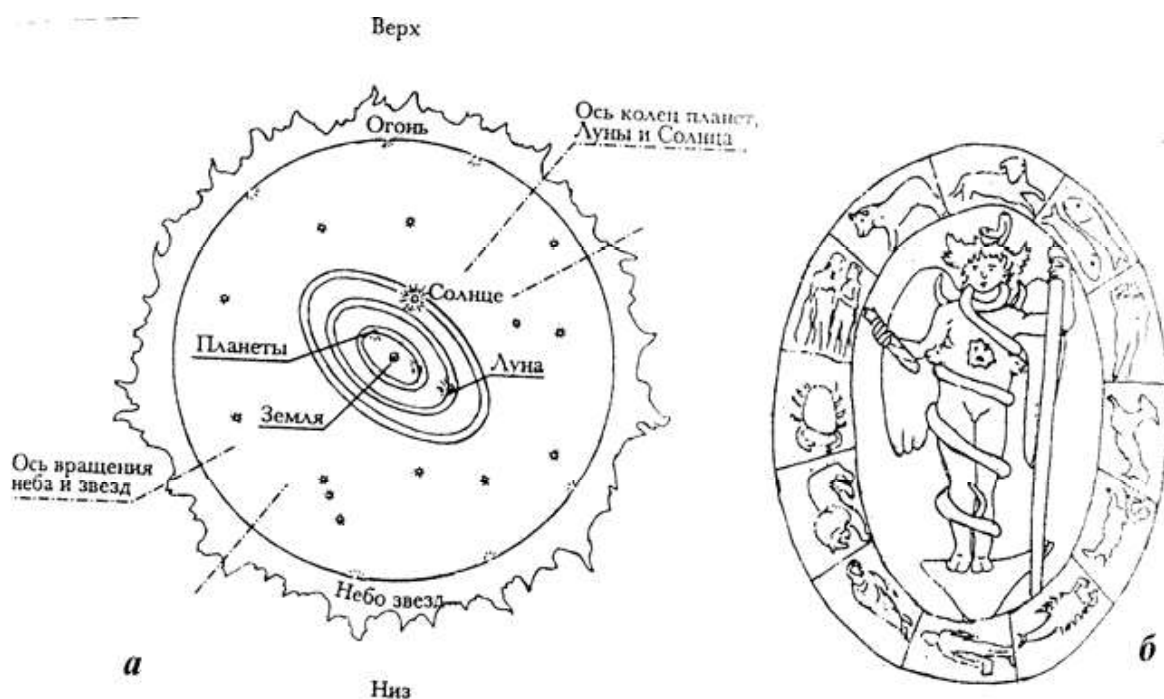

Рис. 7. Реконструированная С.В. Житомирским Вселенная Анаксимандра (а); Фанес (он же Митра) внутри «Мирового Яйца» (б).

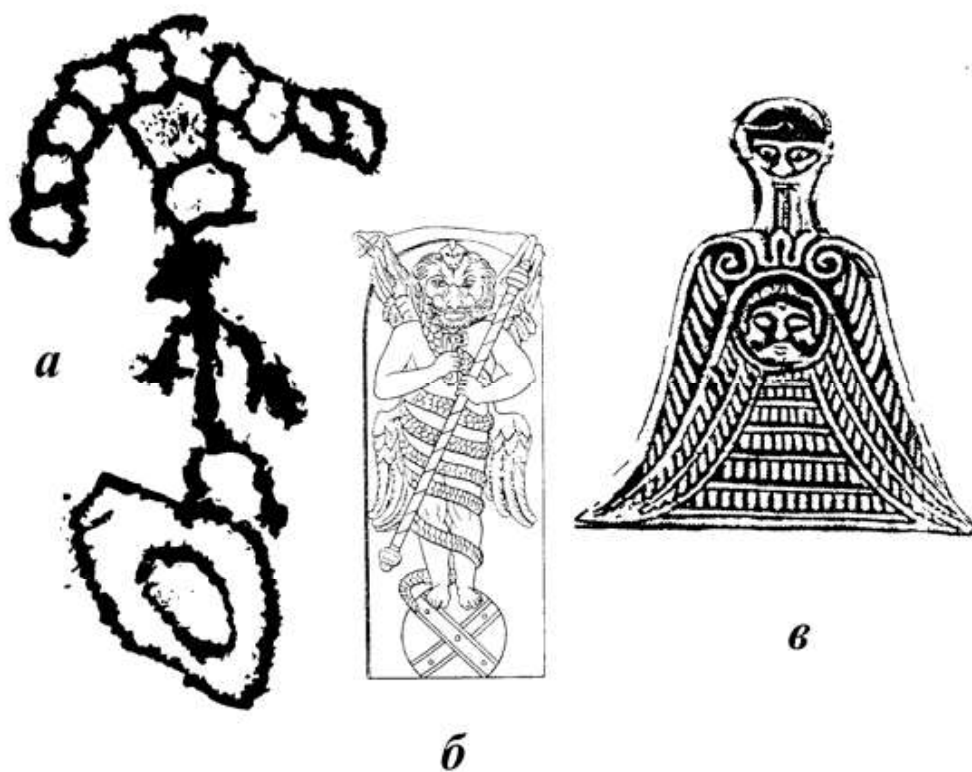

Рис. 8. Боги, Творцы Мироздания, в представлениях зурвано-зороастрийского и греко-римского жречества: а – Творец Вселенной протохрама Подлиственки, стоящий на «Яйце»; б – Айон (он же Зурван), стоящий на вершине Мироздания; в – изображение Зурвана (фрагмент композиции на пластине из коллекции луристанских бронз).